

О ВВЕДЕНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2021 г. В. И. Еременко

г. Москва

E-mail: 6169144@mail.ru

Поступила в редакцию 13.05.2020 г.

Аннотация. Статья посвящена включению в часть четвертую Гражданского кодекса РФ нового объекта интеллектуальной собственности – географического указания в дополнение к охраняемому с 1992 г. сходному по содержанию объекту – наименованию места происхождения товара.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, географическое указание, наименование места происхождения товара, географический объект, средства индивидуализации.

Цитирование: Еременко В.И. О введении правовой охраны географического указания в Российской Федерации // Государство и право. 2021. № 1. С. 72–80.

DOI: 10.31857/S102694520013230-4

ON THE INTRODUCTION OF LEGAL PROTECTION OF GEOGRAPHICAL INDICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2021 V. I. Eremenko

Moscow

E-mail: 6169144@mailru

Received 13.05.2020

Abstract. This article is devoted to the inclusion in part four of the Civil Code of the Russian Federation of a new object of intellectual property – a geographical indication in addition to the object protected since 1992 with a similar one content – an appellation of origin.

Key words: intellectual property, exclusive right, geographical indication, appellation of origin, geographical object, means of individualization.

For citation: Eremenko, V.I. (2021). On the introduction of legal protection of geographical indication in the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 72–80.

В результате принятия 26 июля 2019 г. Федерального закона № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23¹ Федерального закона “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной

продукции”»¹ в России появился новый объект интеллектуальной собственности – географическое указание. Принятие данного нормативного правового акта связано, согласно официальным заявлениям, с международными обязательствами Российской Федерации, в частности, со

¹ См.: СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4132.

вступлением в ВТО, как это предусмотрено Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), а также с необходимостью использовать опыт международных организаций в сфере правовой охраны географических указаний и наименований мест происхождения.

Правовая охрана географических обозначений за рубежом

Представляется целесообразным вкратце рассмотреть в исторической ретроспективе развитие правовой охраны близких по содержанию средств индивидуализации, обозначающих место происхождения товара: указаний происхождения, наименований мест происхождения товара, географических указаний. Вопрос о соотношении понятий этих средств индивидуализации места происхождения товара остается до сих пор спорным в правовой доктрине, что отражается в законодательных актах многих государств.

Впервые термин «указание происхождения» был использован в первоначальной редакции ст. 10 Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., когда она применялась «только к изделиям, снабженным ложными указаниями о происхождении, названии той или иной местности, если этому ложному указанию сопутствовало фиктивное фирменное наименование или заимствованное в целях мошенничества»².

14 апреля 1891 г. было заключено Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах, согласно которому на все товары, содержащие ложное или вводящее в заблуждение указание происхождения, которое прямо или косвенно указывает на одно из Договаривающихся государств или на место, находящееся в таком государстве, в качестве страны или места происхождения, налагается арест при их ввозе или такой ввоз должен быть запрещен, или в отношении такого ввоза применяются другие меры и санкции.

На Вашингтонской дипломатической конференции по пересмотру Парижской конвенции в 1911 г. указания происхождения были включены в текст ст. 1 (2) Конвенции в качестве объекта охраны промышленной собственности. Кроме того, правовая охрана указаний происхождения предусмотрена ст. 10 и 10.ter Парижской конвенции, однако, в отличие от товарных знаков, их регистрация не предусмотрена. Как правило, охрана указаний происхождения, осуществляется нормами о пресечении недобросовестной конкуренции. В 1925 г. на Гаагской дипломатической

конференции по пересмотру Парижской конвенции ст. 1 (2) Конвенции была дополнена новым объектом промышленной собственности — наименованием места происхождения. Согласно мнению одного из известных комментаторов Парижской конвенции Г. Боденхаузена, наименование места происхождения «в настоящее время рассматривается как один из видов общего понятия «указания происхождения», характеризуемый связью между качеством, особыми свойствами товара и местом его происхождения»³. Упомянутая позиция является убедительной в полемике о том, какой объект имеет более широкое содержание по сравнению с двумя другими объектами. Вполне очевидно, что таким объектом может быть «указание происхождения», а не «географическое указание».

На международном уровне детальное регулирование наименований мест происхождения закреплено в Лиссабонском соглашении об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации от 31 октября 1958 г., пересмотренное 14 июля 1967 г. и измененное 28 сентября 1979 г., участниками которого являются 30 государств, преимущественно европейских. В ст. 2 (1) данного Соглашения сформулировано определение понятия «наименование места происхождения», которое воспринято многими национальными законодательствами: наименование места происхождения означает наименование страны, района или местности, служащее для обозначения продукта, который происходит из данной страны, района или местности и качество и особенности которого обусловлены исключительно или главным образом географической средой, включая природные и людские факторы.

Попутно отметим, что Российская Федерация не является участницей Лиссабонского соглашения, равно как и Мадридского соглашения о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах, в котором по состоянию на 15 января 2020 г. участвуют 36 государств.

Современный этап развития правовой охраны географических указаний и наименований мест происхождения наступил на региональном уровне, в рамках ЕС, с принятием Регламента от 14 июля 1992 г. № 2081/92 об охране географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственных продуктов и пищевых продуктов⁴.

³ Там же. С. 34.

⁴ См. подр.: *Еременко В. И.* О правовой охране географических указаний и наименований мест происхождения в Европейском Союзе // *Биржа интеллектуальной собственности*. 2017. № 10. С. 1–6; № 11. С. 1–6; № 12. С. 1–8.

² *Боденхаузен Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977. С. 158.

Наряду с определением понятия «наименование места происхождения», основанного на соответствующем определении Лиссабонского соглашения, Регламент № 2081/92 содержал определение нового объекта интеллектуальной собственности – географического указания. Так, географическим указанием признавалось название региона, определенной местности или в исключительных случаях страны, которое служит для обозначения сельскохозяйственного продукта или пищевого продукта:

происходящего из этого региона, определенного места или страны;

качество, репутация или другие его свойства связаны с его географическим происхождением, а его производство и (или) его изготовление имеют место в определенной географической зоне.

В зарубежной литературе появление географического указания как нового объекта интеллектуальной собственности объясняется, в частности, тем обстоятельством, что на практике зачастую затруднительно определить природные или людские факторы или установить различие между ними⁵. Вместе с тем следует учитывать то обстоятельство, что зачастую затруднительно определить само наличие тех или иных природных или людских факторов во многих государствах, например, Северной Европы, что не позволяет им регистрировать наименования мест происхождения.

Следующий и самый значимый этап развития института географического указания – принятие разд. 3 («Географические указания») Соглашения ТРИПС (ст. 22–24). В п. 1 ст. 22 дается определение географического указания: географические указания представляют собой обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории члена или региона или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие свойства товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением. Из вышеупомянутого определения следует, что географическое указание занимает промежуточное положение между указанием происхождения, которое не гарантирует качество товара, являясь простым обозначением местопребывания производителя или торговца, и наименованием места происхождения товара, качество которого уникально благодаря природным и (или) людским факторам, присущими тому или иному географическому объекту. Для предоставления правовой охраны географическим указаниям требуются определенные качественные характеристики товара, но

не доходящие до пределов уникальности, как в случае с наименованиями мест происхождения.

Важно отметить, что на смену Регламенту № 2081/92 пришел Регламент Совета ЕС от 20 марта 2006 г. № 510/2006 с тем же названием, который был, в свою очередь, отменен Регламентом Европейского парламента и Совета ЕС от 21 ноября 2012 г. № 1151/2012 о системах качества, применяемых к сельскохозяйственным продуктам и пищевым продуктам.

Следует также указать ряд других нормативных правовых актов в данной области: Регламент Совета ЕС от 22 октября 2007 г. № 1234/2007 об общей организации сельскохозяйственных рынков и специальных положениях для некоторых сельскохозяйственных продуктов; Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 15 января 2008 г. № 110/2008 об определении, обозначении, представлении, снабжении этикетками и охране географических указаний спиртных напитков; Регламент Совета ЕС от 29 апреля 2008 г. № 479/2008 об общей организации рынка вина; Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 12 июня 2013 г. № 608/2013 о контроле таможенных органов в отношении прав интеллектуальной собственности.

В ст. 5 Регламента ЕС № 1151/2012 сформулированы определения понятий «наименование места происхождения» и «географическое указание». Для целей данного Регламента наименование места происхождения – это название, которое идентифицирует продукт: происходящий из определенной местности, региона или в исключительных случаях страны; качество или свойства которого в значительной мере или исключительно обусловлены географической средой, включающей природные и людские факторы; производство, переработка и изготовление которого имеют место в обозначенном географическом районе.

Под географическим указанием понимается название, которое идентифицирует продукт, происходящий из определенной местности, региона или страны; определенное качество, репутация или другие его свойства, которые могут быть отнесены к его географическому происхождению; по крайней мере один из этапов производства которого имеет место в обозначенном географическом районе.

Несколько иное определение понятия «географическое указание», которое воспроизводит п. 1 ст. 22 Соглашения ТРИПС, дается в ст. 15 Регламента № 110/2008: для целей данного Регламента под географическим указанием понимается указание, которое идентифицирует спиртной напиток как происходящий с территории страны, региона или местности на этой территории, когда определенное качество, репутация или другие свойства

⁵ См.: O'Connor B. Sui generis protection of geographical indications. P. 364. URL: <http://students.law.drake.edu/aglawjournal/docs/aggv0109№03> – Oconnor – pdf

спиртного напитка в значительной степени связываются с его географическим происхождением.

В соответствии со ст. 11 Регламента ЕС № 1151/2012 Европейская комиссия ведет реестр охраняемых наименований мест происхождения (protected designations of origin – PDO) и охраняемых географических указаний (protected geographical indications – PGI), сведения из которого доступны для общественности. В указанный реестр могут быть внесены сведения о географических указаниях из третьих стран, которые охраняются в Европейском Союзе на основании международного соглашения, участником которого является Союз. Соответствующие обозначения вносятся в реестр в качестве охраняемых географических указаний, если только они специально не определены в указанном соглашении в качестве охраняемого наименования места происхождения в соответствии с указанным Регламентом.

В разд. III Регламента ЕС № 1151/2012 г. (ст. 17–26) предусмотрены положения, относящиеся к системе качества традиционных гарантированных продуктов (traditional specialities guaranteed), которая образована с целью сохранения традиционных способов производства и традиционных рецептов, помогая производителям традиционных продуктов вводить в оборот свою продукцию.

Любое обозначение может быть отобрано для регистрации в качестве традиционного гарантированного продукта, если оно описывает специальный продукт или пищевой продукт, который является результатом способа производства, преобразования или композиции, соответствующей традиционной практике для этого специального продукта или пищевого продукта; произведен из сырья или ингредиентов, которые традиционно используются для этой цели.

Европейская комиссия ведет специальный реестр традиционных гарантированных продуктов, который является доступным для общественности. Обозначение, зарегистрированное в качестве традиционного гарантированного продукта, может быть использовано любым лицом, которое вводит в оборот продукт, отвечающий требованиям соответствующей спецификации, которая должна содержать описание продукта, включающее его основные физические, химические, микробиологические или органолептические характеристики, раскрывающие особые свойства продукта.

С начала 1990-х годов в законодательствах государств с развитым правовым порядком утвердился термин «географические указания», вытеснив фактически при этом термин «указание происхождения». Законодательные акты европейских государств не отличаются единообразием в области правовой охраны географических указаний и наименований

мест происхождения. В этой группе государств менее выражена тенденция к переходу к правовой охране только географических указаний. В большинстве европейских государств действует смешанная система, когда в одном нормативном правовом акте предусмотрена правовая охрана как географических указаний, так и наименований мест происхождения.

Так, например, только географические указания охраняются в Румынии в соответствии с Законом о товарных знаках и географических указаниях 1998 г. № 84. Примечательно, что наряду с географическим указанием, определение которого совпадает со ст. 22 Соглашения ТРИПС, правовая охрана распространяется и на сертификационный знак.

В Чешской Республике действует Закон от 29 ноября 2001 г. № 452/2001 об охране наименований мест происхождения и географических указаний и изменении Закона об охране прав потребителей. Оба объекта основаны на регистрационной системе, их определения сходны с определениями, предусмотренными нормативными правовыми актами ЕС. Вместе с тем географическое указание определяется только через название (т.е. словесное обозначение) территории, используемой для идентификации товаров, что исключает представление географического указания в виде изобразительного символа.

В первоначальной редакции Кодекса интеллектуальной собственности Франции 1992 г. предусматривалась правовая охрана только наименований мест происхождения. После введения правовой охраны географических указаний согласно ст. L. 722–1 Кодекса в редакции 2015 г. под географическим указанием понимается: наименования мест происхождения, определенные в ст. L. 115–1 Кодекса прав потребителя; географические указания, определенные в ст. L. 721–2 Кодекса; наименования мест происхождения и географические указания, охраняемые согласно праву Европейского Союза.

В ст. L.721–2 Кодекса установлено, что географическим указанием является обозначение географической зоны или определенной местности, служащего для обозначения продукта иного, чем сельскохозяйственный, лесной, пищевой или морской продукт. Иными словами, прослеживается тенденция к отходу от традиционного для Европы применения наименований мест происхождения и географических указаний только в отношении сельскохозяйственных и пищевых продуктов.

Формальный подход к включению географических указаний в сферу правовой охраны продемонстрирован в Кодексе промышленной собственности Италии от 10 февраля 2005 г., разд. II которого озаглавлен: «Географические указания». Однако в ст. 29 Кодекса, в которой речь идет о предмете

охраны, по сути, дается определение наименования места происхождения, хотя тут же упоминаются и географические указания: предоставляется охрана географическим указаниям и наименованиям мест происхождения, идентифицирующим страну, регион или местность, которые приняты для обозначения продукта, происходящего с этого места и качество, репутация или свойства которого исключительно или главным образом определяются географической средой, включая сюда природные и людские факторы и традиции.

Весьма оригинально поступили в Африканской организации интеллектуальной собственности (ОАПИ): если прежде приложение VI к Бангийскому соглашению от 2 марта 1977 г. о создании ОАПИ относилось к наименованиям мест происхождения, то ныне в данном приложении речь идет о географических указаниях, т.е. произошла замена одного объекта интеллектуальной собственности другим объектом.

В ходе дипломатической конференции по принятию нового акта государств-членов соглашения (Женева, 20 мая 2015 г.) были приняты Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях и Инструкция к Женевскому акту Лиссабонского соглашения.

В ст. 2 Женевского акта приведены определения понятий «наименование места происхождения» и «географическое указание». Так, под наименованием места происхождения понимается любое наименование, охраняемое в Договаривающейся стороне происхождения и являющееся названием географического района или иного наименования, известного как указание на такой район, или содержащего такое название или такое иное наименование, которое служит для обозначения товара как происходящего из этого географического района, когда качество или свойства товара обусловлены исключительно или главным образом географической средой, включая природные и людские факторы, и которое создало этому товару его репутацию. Упомянутое определение наименования места происхождения по своей сути совпадает с соответствующим определением, закрепленным в ст. 2 Лиссабонского соглашения 1958 г., с некоторыми уточнениями и добавлениями.

Географическим указанием признается любое указание, охраняемое в Договаривающейся стороне происхождения и являющееся названием географического района или иного указания, которое идентифицирует товар как происходящий из этого географического района, когда определенное качество, репутация или иное свойство товара обусловлены его географическим происхождением. В основе данного определения географического

указания лежит определение, предусмотренное в п. 1 ст. 22 Соглашения ТРИПС.

Специалисты ВОИС объясняют принятие Женевского акта необходимостью стимулировать присоединение к Лиссабонской системе государств — членов ВОИС, в которых охраняются только географические указания⁶. При этом отмечается, что на момент принятия Женевского акта Международный реестр содержал сведения только о 896 международных регистрациях наименованиях мест происхождения. Согласно статистике ВОИС по состоянию на 31 декабря 2018 г. в Международном реестре было зарегистрировано 1130 наименований мест происхождения⁷. Кроме того, увеличение государств-членов будет способствовать, с учетом отчислений в Фонд оборотных средств, финансовой устойчивости Лиссабонского союза. Введением географического указания в сферу международно-правового регулирования Женевский акт одновременно усилил социальное и экономическое значение этого объекта в гражданском обороте⁸.

В литературе отдельные авторы скептически относятся к Лиссабонскому соглашению в редакцию 2015 г., считая неучастие большого числа государств в этом соглашении, в т.ч. США, Соединенного Королевства, ФРГ, Японии, Канады, КНР, Индии, провалом⁹. Однако действительным провалом следует назвать, например, Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 г., который отказались подписать, в частности, США и Япония, поскольку, по их мнению, ряд его положений противоречил интересам этих государств. Это обстоятельство привело к тому, что и поныне этот договор не вступил в силу, потому что не был ратифицирован достаточным числом государств.

Наименование места происхождения товара, как специфический объект правовой охраны, обособленное положение которого среди объектов интеллектуальной собственности обусловлено особыми природными условиями географической среды и профессиональными традициями производства уникальных товаров, по своему определению не предполагает широкого круга правообладателей

⁶ См.: *Höpperger Marcus*. Negotiators Modernize International System for Registering. URL: [Gls/wipo.int/wipo_magazine/en/2015/03/article_0001.html](https://gls/wipo.int/wipo_magazine/en/2015/03/article_0001.html)

⁷ См.: URL: wipo.int/export/sites/www/Lisbon/en/docs/bulletin_2018_47.pdf

⁸ См.: *Тыцкая Г.И.* Соотношение понятий «географическое указание» и «наименование места происхождения товара», их возможное разграничение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 5. С. 16.

⁹ См.: *Гаврилов Э.П.* Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 5. С. 13.

или участников региональных или универсальных международных договоров.

Важно также отметить, что противоречивое, а во многих случаях и ошибочное, состояние доктрины в указанной сфере как в зеркале отражается в национальных законодательствах многих государств, в т.ч. в ряде государств евразийского региона. Так, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях»¹⁰ посвящен трем объектам: собственно географическим указаниям, наименованиям мест происхождения товаров и указаниям происхождения товаров.

В ст. 1 данного Закона определено, что понятие «географическое указание» включает в себя понятия «наименование места происхождения товара» и «указание происхождения товара». Однако, если исходить из принципа широты упомянутых понятий, на месте родового понятия должно быть не географическое указание, а указание происхождения товара, в качестве же видовых понятий должны выступать географическое указание и наименование места происхождения товара¹¹. Очевидно, что указание происхождения товара, правовая охрана которого возникла намного ранее и которое может быть представлено также в виде изображения, не может входить составной частью в географическое указание, которое является преимущественно словесным обозначением географического объекта.

Сказанное выше относится и к ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. «О географических указаниях», согласно которой географическое указание определено как общее понятие для обозначения наименования места происхождения товара и указания происхождения товара, которое, как указано в последнем абзаце данной статьи, может быть представлено в виде названия географического объекта или изображения.

Правовая охрана географического указания в Российской Федерации

Впервые в Российской Федерации правовая охрана наименований мест происхождения товаров была введена Законом РФ от 23 сентября 1992 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»¹².

С введением в действие части четвертой ГК РФ с 1 января 2008 г. правовая охрана наименований мест происхождения товаров осуществляется на основании общих положений гл. 69 и положений

гл. 76 ГК РФ, преимущественно § 3 «Право на наименование места происхождения товара».

Ныне общее количество зарегистрированных и действующих с 1992 г. в Реестре наименований мест происхождения товаров (НМПТ) Российской Федерации, который ведет Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) Роспатента, составляет 236 наименований. При этом за это время только в отношении четырех НМПТ признано недействительной предоставление правовой охраны. Именно на основании сравнительно малочисленных регистраций наименований мест происхождения товаров и отсутствия исключительного права на указанный объект интеллектуальной собственности в юридической литературе сделан следующий, по сути, алармистский вывод: «Система правовой охраны наименований мест происхождения товаров в нашей стране потерпела крах»¹³. Указанный вывод концептуально ошибочен, так как не учитывает специфику наименования места происхождения товара как уникального «штучного» объекта интеллектуальной собственности, который по своей природе не предполагает масштабных регистраций.

Уместно отметить, что географическое указание, условия регистрации которого намного либеральнее, не во всех государствах отличается многочисленными регистрациями. Например, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) в отношении отдельных государств за 2018 г. представила следующую информацию о количестве зарегистрированных географических указаний: Канада – 835; США – 779; Турция – 398; Иран – 385; Индия – 330; Аргентина – 108; Япония – 90; Бразилия – 68; Казахстан – 47¹⁴. Таким образом, арифметический подход к оценке правовой охраны наименований мест происхождения товаров по количеству их регистраций не выдерживает критики.

Что же касается вопроса об исключительном праве на наименование места происхождения товара, то этот термин не сразу появился в российском гражданском праве. Так, в ст. 31 Закона о товарных знаках речь шла о праве пользования наименованием места происхождения товара, что соответствовало мировым стандартам в указанной сфере правового регулирования. С принятием части четвертой ГК РФ стал использоваться термин «исключительное право использования наименования места происхождения товара». Изменение терминологии не повлекло за собой изменения в содержании права, предоставляемого на указанный объект интеллектуальной собственности. Однако исключительное

¹⁰ См.: Народная газ. 2002. 13 авг.

¹¹ См.: Еременко В.И. Правовая охрана интеллектуальной собственности в государствах СНГ. Часть X // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 5. С. 57.

¹² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42, ст. 2322; СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. I), ст. 5132.

¹³ Гаврилов Э.П. Указ. соч. С. 10.

¹⁴ См.: World Intellectual Property Indicators 2019. P. 180 URL: wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018-chapter6.pdf

право на наименование места происхождения товара имеет свою специфику, ставящую его вне рамок классического исключительного права на другие объекты интеллектуальной собственности¹⁵. Оно носит коллективный характер по причине множественности субъектов исключительного права на наименование места происхождения товара, во многом сходное с исключительным правом на коллективный товарный знак. Следует полагать, что именно право запрета в отношении лиц, не имеющих свидетельств об исключительном праве на наименование места происхождения товара, т.е. негативная функция исключительного права на НМПТ, подтверждает исключительный характер права использования НМПТ.

Как и прежде, продолжается практика бессубъектных («спящих») регистраций наименований мест происхождения товаров в Реестре НМПТ. По состоянию на 30 апреля 2020 г. Реестр НМПТ содержит две категории бессубъектных регистраций, в отношении которых срок действия свидетельства истек (34 свидетельства); действие свидетельства прекращено (24 свидетельства), составляющих около 25% от общего количества зарегистрированных НМПТ. Вполне очевидно, что это искажает достоверность Реестра НМПТ. Режим ожидания или бессубъектность регистраций наименований мест происхождения товаров не должна превышать какого-то определенного срока, например, одного года.

Важно отметить, что определение понятия «наименование места происхождения товара» в первоначальной редакции ст. 30 Закона о товарных знаках было основано на определениях, содержащихся в Лиссабонском соглашении 1958 г. и в Типовом законе для развивающихся стран о наименованиях мест происхождения и указаниях происхождения, разработанном ВОИС в 1975 г., которое было незначительно расширено в 2002 г.

В ст. 1516 ГК РФ в первоначальной редакции было закреплено следующее определение наименования места происхождения товара, мало чем отличающееся от предыдущего определения: обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного

географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

С принятием Федерального закона от 4 октября 2010 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», направленного на реализацию обязательств, принятых Россией в рамках присоединения к ВТО, состоялась первая попытка введения в гражданское законодательство правовой охраны географических указаний. Закон № 259-ФЗ, в частности, дополнил п. 1 ст. 1516 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Положения настоящего пункта соответственно применяются к обозначению, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории определенного географического объекта и, хотя не содержит наименования этого объекта, стало известным в результате использования данного обозначения в отношении товара, особые свойства которого отвечают требованиям, указанным в абзаце первом настоящего пункта». При этом в пояснительной записке к проекту Закона № 259-ФЗ указано, что изменения, «вносимые в статью 1516 Кодекса, в соответствии со статьей 22 Соглашения ТРИПС обеспечивают предоставление охраны таким наименованиям, которые, хотя и не содержат название географического объекта, тем не менее идентифицируют объект как происходящий с данной территории. Такая охрана обеспечивается путем распространения на такие обозначения режима, предусмотренного частью четвертой Кодекса для наименований мест происхождения товара».

Однако искомая цель введения в Российской Федерации правовой охраны географических указаний по образцу ст. 22 Соглашения ТРИПС не была достигнута, поскольку произошло простое расширение понятия наименования места происхождения товара с сохранением прежних условий предоставления правовой охраны. По сути, произошла имитация выполнения Россией своих будущих обязательств применительно к ст. 22 Соглашения ТРИПС в преддверии её присоединения к ВТО. При этом следует особо отметить, что Соглашение ТРИПС не требует от государств-членов принятия специального законодательства в указанной области, достаточно согласно п. 2 ст. 22 Соглашения ТРИПС предусмотреть меры, позволяющие заинтересованным сторонам предотвращать, в т.ч. любое использование, которое представляет собой акт недобросовестной конкуренции по смыслу ст. 10.bis Парижской конвенции. В рамках этого требования защита субъективного гражданского права на географическое указание в России может осуществляться в силу ст. 14² Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите

¹⁵ См.: Еременко В.И. О правовой охране наименований мест происхождения товаров в России // Законодательство и экономика. 2012. № 5. С. 22.

конкуренции»¹⁶, согласно которой не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в т.ч. в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца и изготовителя.

Специалисты из Роспатента¹⁷, рассматривая возможность государственной регистрации географических указаний, которые, на их взгляд, могут быть представлены, например, в виде изображения, отмечают, что «поскольку наименования мест происхождения товаров являются географическими указаниями, то регистрация последних в качестве наименований мест происхождения товаров может быть осуществлена в случае, когда географические указания отвечают требованиям, предъявляемым ст. 1516 Кодекса к наименованиям мест происхождения товара». Очевидно, что в случае соответствия, по логике уважаемых авторов, географического указания (требования к которому менее строгие согласно классическому определению в ст. 22 Соглашения ТРИПС) требованиям ст. 1516 ГК РФ, то заявленное обозначение будет вовсе не географическим указанием, а самым настоящим наименованием места происхождения товара¹⁸.

Однако, несмотря на провал затеи с приравниванием наименования места происхождения товара к географическому указанию в целях выполнения Российской Федерацией обязательств в отношении Соглашения ТРИПС, подобного рода воззрения продолжали множиться и в период активной работы над законопроектом о введении в Российской Федерации правовой охраны географических указаний. Например, в одной из научных публикаций на заданную тему утверждалось, что «признаки понятий «наименование места происхождения товара» и «географическое указание» в значительной степени совпадают... При этом последнее обозначение включает первое. Признание географического указания в рамках § 3 главы 76 не требуется, потому что оно уже признается законодателем: первый абзац + второй абзац п. 1 ст. 1516 ГК РФ. Их совокупность и есть географическое указание»¹⁹.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3434.

¹⁷ См.: Горленко С.А., Кирий Л.Л. Совершенствование законодательства в области наименований мест происхождения товаров и географических указаний // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 12. С. 15.

¹⁸ См.: Еременко В.И. Наименования мест происхождения и географические указания: международно-правовой аспект // Законодательство и экономика. 2016. № 7. С. 15.

¹⁹ Салтыков М.А. Правовая охрана географического указания в рамках пункта статьи 1516 ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 7. С. 22.

Позиция упомянутого автора несостоятельна по следующим причинам. Во-первых, совпадение понятий «наименование места происхождения товара» и «географическое указание» преувеличено. Несмотря на некоторое их сближение, различия между ними принципиальны. Если наименование места происхождения товара свидетельствует об уникальности товара, произведенного в данной местности, то географическое указание подтверждает только определенное качество и репутацию товара, связанные с местом его происхождения. Если прибегнуть к языку моды, то упомянутые понятия соотносятся между собой как «высокая мода» и «добротный ширпотреб». Во-вторых, включение в 2015 г. второго абз. в п. 1 ст. 1516 ГК РФ свидетельствует только о неудачной попытке законодателя ввести правовую охрану географического указания, поскольку к упомянутому в абзаце обозначению предъявлены требования, предусмотренные для наименования места происхождения товара, т.е. произошло расширение самого понятия этого объекта интеллектуальной собственности.

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977. С. 34, 158.
2. Гаврилов Э.П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 5. С. 10, 13.
3. Горленко С.А., Кирий Л.Л. Совершенствование законодательства в области наименований мест происхождения товаров и географических указаний // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 12. С. 15.
4. Еременко В.И. Наименования мест происхождения и географические указания: международно-правовой аспект // Законодательство и экономика. 2016. № 7. С. 15.
5. Еременко В.И. О правовой охране географических указаний и наименований мест происхождения в Европейском Союзе // Биржа интеллектуальной собственности. 2017. № 10. С. 1–6; № 11. С. 1–6; № 12. С. 1–8.
6. Еременко В.И. О правовой охране наименований мест происхождения товаров в России // Законодательство и экономика. 2012. № 5. С. 22.
7. Еременко В.И. Правовая охрана интеллектуальной собственности в государствах СНГ. Часть X // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 5. С. 57.

8. *Салтыков М.А.* Правовая охрана географического указания в рамках пункта статьи 1516 ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 7. С. 22.
9. *Тыцкая Г.И.* Соотношение понятий «географическое указание» и «наименование места происхождения товара», их возможное разграничение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 5. С. 16.
10. *Höpperger Marcus.* Negotiators Modernize International System for Registering. URL: GIs//wipo.int/wipo_magazine/en/2015/03/article_0001.html
11. *O'Connor B.* Sui generis protection of geographical indications. P. 364. URL: <http://students.law.drake.edu/aglawjournal/docs/agv0109№03 – Oconnor – pdf>
12. World Intellectual Property Indicators 2019. P. 180 URL: wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018-chapter6.pdf

REFERENCES

1. *Bodenhausen G.* Paris Convention for the protection of industrial property. Comment. M., 1977. P. 34, 158 (in Russ.).
2. *Gavrilov E.P.* How to protect the names of places of origin of goods and geographical indications // Patents and licenses. Intellectual rights. 2017. No. 5. P. 10, 13 (in Russ.).
3. *Gorlenko S.A., Kiriy L.L.* Improvement of legislation in the field of names of places of origin of goods and geographical indications // Patents and licenses. Intellectual rights. 2013. No. 12. P. 15 (in Russ.).
4. *Eremenko V.I.* Names of places of origin and geographical indications: international legal aspect // Legislation and Economics. 2016. No. 7. P. 15 (in Russ.).
5. *Eremenko V.I.* On the legal protection of geographical indications and names of places of origin in the European Union // Intellectual property exchange. 2017. No. 10. P. 1–6; No. 11. P. 1–6; No. 12. P. 1–8 (in Russ.).
6. *Eremenko V.I.* On the legal protection of names of places of origin of goods in Russia // Legislation and Economics. 2012. No. 5. P. 22 (in Russ.).
7. *Eremenko V.I.* Legal protection of intellectual property in the CIS countries. Part X // Patents and licenses. Intellectual rights. 2019. No. 5. P. 57 (in Russ.).
8. *Saltykov M.A.* Legal protection of geographical indications under article 1516 of the Civil Code of the Russian Federation // Patents and licenses. Intellectual rights. 2016. No. 7. P. 22 (in Russ.).
9. *Tytskaya G.I.* Correlation of the concepts “geographical indication” and “name of the place of origin of goods”, their possible differentiation // Patents and licenses. Intellectual rights. 2016. No. 5. P. 16 (in Russ.).
10. *Höpperger Marcus.* Negotiators Modernize International System for Registering. URL: GIs//wipo.int/wipo_magazine/en/2015/03/article_0001.html
11. *O'Connor B.* Sui generis protection of geographical indications. P. 364. URL: <http://students.law.drake.edu/aglawjournal/docs/agv0109№03 – Oconnor – pdf>
12. World Intellectual Property Indicators 2019. P. 180 URL: wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018-chapter6.pdf

Сведения об авторе

ЕРЕМЕНКО Владимир Иванович –
доктор юридических наук; г. Москва

Authors' information

EREMENKO Vladimir I. –
Doctor of Law; Moscow